

Священник Евгений Веселов

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ПОСТМИЛЛЕНАРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ БАПТИЗМЕ

Постмиллениаризм — одна из основных эсхатологических доктрин в современном западном христианстве. В статье проанализирована полемика постмиллениаристов с диспенсационализмом, а также основные библейские аргументы постмиллениаристов: «великое поручение» Христа, ветхозаветные пророчества, всемирная евангелизация. Их несостоятельность объясняется непониманием взаимоотношений Бога и Церкви, Бога и греховного мира, недооценкой свободной воли человека. «Малый апокалипсис» и другие систематические эсхатологические фрагменты показывают развращение и антихристианскую настроенность людей последнего времени, вопреки оптимизму постмиллениаристов. Всемирная проповедь Евангелия еще не означает, что оно будет всеми принято. Царство Христово — не следствие человеческих усилий и слов, а действие несокрушимого могущества Бога. Постмиллениаризм принижает значение духовной борьбы христианина с сатаной на пути к Царству Небесному. Поэтому его настоящим фундаментом является вещественный прогресс, столь осуждаемый свт. Игнатием (Брянчаниновым) и другими святыми отцами. Следовательно, миссия постмиллениаризма антицерковна: через проповедь естественного и постепенного установления Царства Божия в греховном мире он искажает церковное видение человеческой истории и усыпляет бдительность верующих перед гонениями последнего времени.

Ключевые слова: эсхатология, постмиллениаризм, премиллениаризм, амиллениаризм, диспенсационализм, тысячелетнее царство, ветхозаветные пророчества о Церкви, великая скорбь, антихрист, Царство Христово, Царство Божие, Царство Небесное.

Основополагающим вопросом, разделяющим три основных направления в эсхатологии современного баптизма, является проблема тысячелетнего царства. Премиллениаристы убеждены, что оно наступит после Второго Пришествия. Наиболее влиятельная часть баптистов-премиллениаристов — претрибулационисты — обещают восхождение Церкви перед началом великой скорби и земные благословения для евреев в диспенсации тысячелетнего царства. Амиллениаристы отождествляют тысячелетие с эпохой Церкви. В свою очередь, постмиллениаристы ожидают тысячелетнего царства Христова на земле в результате успешной проповеди Евангелия и всеобщего добровольного принятия христианства.

Разницу между этими тремя учениями можно видеть в ответах на два ключевых вопроса, поставленных Г. Бансеном:

1) входит ли эпоха Церкви в тысячелетнее царство? Премиллениаризм говорит: нет, т. к. Христос приходит в конце эпохи Церкви, чтобы начать тысячелетие. Амиллениаризм и постмиллениаризм отвечают на этот вопрос положительно, хотя и по разным причинам.

2) будет ли эпоха Церкви периодом процветания Евангелия на земле? Постмиллениаристы согласны с этим утверждением, амиллениаристы и премиллениаристы отрицают такую внешнюю победу Евангелия в истории [см.: Smith, 1999, 1–2].

После II Мировой войны постмиллениаризм потерял былую популярность. Реалии войны и послевоенного мира очевидно противоречили оптимизму его приверженцев. Судя по всему, на постсоветском пространстве он вовсе не имеет своих сторонников. Все сведения о постмиллениаризме на русском языке представлены преимущественно

Священник Евгений Геннадьевич Веселов — кандидат юридических наук, аспирант кафедры богословия Московской духовной академии (ev23@yandex.ru).

в переводных пособиях по догматическому богословию; по необходимости они излагаются кратко и с элементами критики. Однако на Западе постмилленаризм все еще имеет немало последователей: издаются книги и статьи, ведется полноценная богословская полемика с амилленаристами и премилленаристами.

Как и в период своего расцвета в XVIII–XIX вв., нынешний постмилленаризм существует в двух формах — библейской и эволюционной. Библейский постмилленаризм представлен, к примеру, в определении Л. Бойттнера: «Постмилленаризм — это учение, согласно которому Царство Божие постепенно устанавливается в мире через проповедь Евангелия и действие Святого Духа в сердцах. В конце концов, согласно этому учению, наступит эпоха всеобщего мира и справедливости (тысячелетнее Царство), которая завершится вторым пришествием Христа, всеобщим воскресением мертвых, всеобщим судом и явлением небес и ада» [Райри, 1997, 526]. В отличие от тысячелетия хилиастов, здесь не говорится об обновленной земле и прославленных телах верующих. По большому счету, мы видим успешную социально-политическую реализацию евангельской проповеди. Первоначальный пиетистский постмилленаризм считал грядущее тысячелетие самоочевидным. Однако в последнее время набирает популярность заветный постмилленаризм, который опирается на сформулированную еще в начале Реформации теологию завета [см., напр.: ТЭС, 2003, 1173–1175].

Для другой группы постмилленаристов Царство Божие видится естественным результатом эволюции: человек сам создаст новую эру через образование, разумное законодательство и социальные реформы. Вместе с тем Господь и Его апостолы представляют нам грядущее Царство не как результат естественных усилий человека, а как сверхъестественный подарок Бога людям (вопреки, например, Еф 2:8–9). Такого рода взгляды, приведшие к социальным утопиям наподобие коммунизма, не могут стать предметом серьезной библейской оценки.

В отличие от премилленаристов, постмилленаристы не акцентируют особого внимания на начале двадцатой главы книги Откровения, как будто открывающей будущее Церкви. Напротив, они предпочитают рассматривать это пророчество в свете всего Писания как аллегорически описывающее духовные изменения в Церкви перед Вторым Пришествием [Gentry, 1992, 69–70]. Так, К. Джентри оставляет за началом 20-й главы Откровения функцию выявления основной сюжетной линии книги и увязывает этот текст с ответом Бога на вопль мучеников первого столетия [Gentry, 2013, 90]. Иными словами, земное страдание мучеников должно получить земную же награду для последующих поколений христиан.

По мнению постмилленаристов, тысячелетнее царство, описанное в Откр 20:1–6, уже сейчас реализуется в жизни Церкви. Представление о нем можно получить из притч Господа в Мф 13, особенно из притч о закваске и горчичном зерне, в которых мы видим неуклонный рост царства. Эти притчи показывают большое количество ложных христиан, но плодоношение истинных христиан больше, почему они и должны победить в истории. Вместе с тем притча о пшенице и плевелах демонстрирует отсутствие большого разрыва (восхищения Церкви и невидимого пришествия Христа) до самого конца, вопреки учению диспенсационалистов [Smith, 1999, 5–6]. Социокультурный рост этого царства будет неуклонным и постепенным, как экстенсивным (по всему миру), так и интенсивным (оно будет превращаться в доминирующий фактор). Христос будет отсутствовать физически, но при этом царствовать на земле [Эрикссон, 1999, 1021]. Предпосылкой и основой создания этого царства является искупительная работа Господа Иисуса Христа.

Некоторые постмилленаристы утверждают, что это царство продлится ровно тысячу лет, тогда как другие считают, что тысячелетие выступает символом полноты и большой продолжительности.

В конце этого царства придет антихрист и наступит великая скорбь, которую, тем не менее, последние верные смогут пережить. Затем ожидается Второе Пришествие, воскресение мертвых, Страшный Суд, новая земля и новое небо.

К. Джентри называет следующие основные признаки постмилленаризма:

- 1) мессианское Царство основано на земле Христом во время Его земного служения через Его искупительный подвиг. Церковь — преображенный Израиль;
- 2) существенная природа этого Царства — искупительная и духовная, а не политическая и материальная;
- 3) это Царство осуществляет преобразующее социокультурное влияние в истории, так что все больше людей его примет через проповедь. Лично Христос не будет присутствовать на земле во время тысячелетия. Тем самым будет исполнено великое поручение Христа и наступит длительная эпоха духовного процветания [см.: Gentry, 1992, 70–73]¹.

Постмилленаристы используют несколько основных аргументов. Так, они акцентируют внимание на великом поручении Христа «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф 28:19–20). В молитве Господней мы просим: «да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф 6:10), и эти прошения Господь, конечно, не оставит без ответа. Напротив, Он обещал, что *проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам* (Мф 24:14). Во всех этих местах постмилленаристы видят нечто большее, чем просто желание Бога и наше, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим 2:4). Вместо этой любви к погибающим они привносят в толкование то, чего нет в тексте, — пророчество о будущем всемирном социально-политическом царстве Бога.

О распространении Евангелия говорит и Рим 11. В отличие от диспенсационалистов, которые видят здесь будущее еврейское тысячелетнее царство, постмилленаристы справедливо подчеркивают, что согласно этой главе Израиль в целом отвергает Христа, зато остаток иудеев и множество язычников обращаются к вере во Христа. В свое время благословения Божии для христиан из язычников пробуждают ревность и веру во Христа и в еврейях. Наконец, обращение Израиля приводит к спасению мира [Smith, 1999, 4–5]. Однако спасение мира понимается как всеобщая вера во Христа, а не так, как писал ап. Павел чуть выше в том же Послании — как спасение лишь тех, кого Бог предузнал и предызбрал (Рим. 8:29–30). Именно это означают слова о спасении полного числа язычников в Рим 11:25 [Блж. Феофилакт Болгарский, 2006, 306; на Рим 11:25]. Иначе слова *чтобы всех помиловать* (Рим 11:32) можно понимать как свидетельство об апокатастасисе — помиловании не только людей последнего времени, но и вообще всех людей. Больше того, почему в число этих всех не входят те, кто отвергнут Христа во время гонений антихриста? Почему в Рим 11 не говорится и о всеобщем обращении язычников во времена всеобщего покаяния Израиля? Итак, подобное толкование внутренне противоречиво.

Большое внимание они придают пророчествам Ветхого Завета о царстве Мессии, подчеркивая земной и очевидный характер обетований. Так, например, в Пс 46, 71, 99; Ис 45:22–25 и Ос 2:23 ясно говорится, что все народы придут к познанию Бога. Многократно обещано царствование Христа на земле (Пс 2:8; 21:27; 46; 71; 84:9; Ис 2:2–4; 11:6–9; Иер 31:34; Дан 2:35, 44; Мих 4:1–4), но такого внешнего господства над всеми людьми мы еще не видим. Поэтому, делают вывод постмилленаристы, эти обетования и пророчества будут буквально реализованы в грядущем тысячелетнем царстве. При установлении этого царства Христос изберет Своим орудием Церковь [Райри, 1997, 527–528]. Начальной точкой роста царства является Вознесение Христово, согласно Дан 7:13; как и было предсказано в Дан 2:44, это случилось во времена Римской империи. Вопреки диспенсационализму, в пророчествах книги Даниила нет никакого разрыва [Smith, 1999, 7].

Вообще сочинения постмилленаристов, как и прочих неопротестантов, наполнены полемикой с представителями других эсхатологических взглядов. Особый интерес

¹ В книге Джентри называет семь признаков, но без всякого ущерба для понимания их количество можно сократить до трех.

представляет аргументация против диспенсационалистов. Так, при анализе их сочинений выявляется широкое и неоправданное применение аллегорического метода, который, согласно претрибулационистам, якобы недопустим при толковании пророчеств. Например, разные авторитетные диспенсационалисты допускали такие толкования: сравнивали коммунизм, социализм и фашизм с тремя нечистыми духами и жабами из Откр 16:13; относили армию всадников из Откр 9:16–19 к современной войне; строго «буквально» доказывали год восхищения Церкви в 1925 или 1988 г. (а когда последнее не произошло, автор перенес дату на 1989 г.) [Smith, 1999, 12]. Таким образом, реальное богословие диспенсационалистов отличается от заявленных принципов.

О богословской неустойчивости диспенсационализма свидетельствует и готовность богословов к изменению своих взглядов под влиянием момента. Так, ради минуты славы один из авторитетнейших диспенсационалистов и многолетний президент Далласской семинарии Дж. Валвурд в начале 1990-х гг. отказался от традиционного представления о том, что восхищение Церкви состоится без всяких видимых предпосылок, в пользу «тикающих часов пророчества». Иными словами, он согласился с правомерностью небиблейского поиска признаков грядущего восхищения через анализ текущих политических событий [North, 1993, 20–21]. Традиционный диспенсационализм отвергал «тикающие часы пророчества» в связи с тем, что они подрывают один из фундаментальных его принципов — теорию разрыва между 69-й и 70-й седминами Даниила. Разрыв между Распятием и восхищением Церкви не имеет видимых свидетельств ни у пророка (Дан 9), ни в целом в Писании. Поэтому, естественно, он не должен иметь видимых признаков и в общественной жизни. По большому счету, для отрицания такого поп-диспенсационализма достаточно вспомнить аргументы того же Дж. Валвурда из его книги «Вопросы восхищения» (1979). Разрушая классический претрибулационизм, «тикающие часы» приводят своих сторонников в лагерь мидтрибулационистов или посттрибулационистов². Вслед за Ч. Скоуфилдом и многие другие диспенсационалисты отказываются признавать буквальное шестидневное творение мира [North, 1993, 163–171]³. В связи со скорым восхищением Церкви многие диспенсационалисты отказываются принимать участие в решении социальных и иных проблем нашего времени [Gentry, 1992, 18–19].

В то же время некоторые возражения против диспенсационализма являются отражением собственных богословских заблуждений толкователей. Так, постмилленаристы настаивают на земных благословениях христианам в тысячелетнем царстве, потому что Церковь является наследником Ветхого Израиля. Ч. Скоуфилд и другие ранние диспенсационалисты четко разграничивали Царство Божие и Царство Небесное, но их последователи все-таки согласились, что это синонимы. Поэтому нет препятствий считать земные евангельские обетования относящимися не к Израилю, а к Церкви.

Главным пунктом соприкосновения с диспенсационализмом и, соответственно, дискуссии с амилленаристами является вопрос о буквальном исполнении данных праотцам земных обетований. Постмилленаристы настаивают, что они еще ждут своего исполнения, но не в Ветхом, а в преображенном Израиле, т. е. в Церкви. Таким образом, методологической основой критики амилленаризма выступает заветная эсхатология. Одним из наиболее важных вопросов полемики является проблема страданий Церкви. Для амилленаристов страдания Христа и следующие за ними

² Мидтрибулационизм — доктрина, согласно которой восхищение Церкви состоится в течение последнего семилетия великой скорби, а не перед ее началом. Посттрибулационизм — то же, что и традиционный церковный хилиазм (т. е. верные должны будут пережить великую скорбь на земле).

³ Вместе с тем не следует преувеличивать влияние эволюционизма среди диспенсационалистов. Так, в толковании столпа диспенсационализма Далласской семинарии на книгу Бытие отдается предпочтение буквальному пониманию шести дней творения как периодов из шести суток по 24 часа каждый [Толкование, 1992, 23].

страдания всей Церкви являются одним из фундаментов веры, и в недооценке этого страдания они настойчиво упрекают постмилленаристов [см.: White, 2000, 161–176]. В свою очередь, постмилленаристы отвергают универсальное значение страданий для Церкви и христианина, называя их случайным, исторически преходящим эпизодом, наподобие дара языков в Древней Церкви. Страдания Церкви постмилленаристы понимают наподобие гонений христиан при языческих императорах [Gentry, 2001, 424–425]. Как видно, амилленаристы настаивают на необходимости текущих страданий для всей Церкви⁴; постмилленаристы справедливо их упрекают, что церковные структуры сейчас не испытывают гонений. В этом споре, как видно, нет правых: обе стороны лишены православного понимания Церкви как таинственного Тела Христова и поэтому не понимают, что каждый верующий сам в себе переживает духовную брань, потому что его спасению сопротивляется сатана и его земные сторонники. Тем самым в верном и с верным страдает и Церковь, и Сам Христос.

Какие библейские затруднения возникают у постмилленаристов? Пожалуй, на первом месте следует назвать систематические фрагменты, относящиеся ко Второму Пришествию и предшествующим событиям, особенно «малый апокалипсис» (Мф 24 и пар.). Как и премилленаристы, обычно они делают удобную для себя «нарезку» из разных фрагментов Писания, располагая их в произвольном порядке. Однако этого нельзя сделать в отношении цельных фрагментов текста, в которых будущее описано без предварительного тысячелетнего царства славы.

В итоге нередко они вынуждены производить насилие над текстом. Например, К. Джентри интерпретирует «малый апокалипсис» (Мф 24) следующим образом. Все беды конца времен (всемирные войны, глады, моры, землетрясения, мучения и убийства христиан и проч. — ст. 6–10) сводятся к событиям перед 70 г. Великой скорбью конца времен для него является разрушение Иерусалима, которое увидит *это поколение* (ст. 34). Лжепророками (ст. 11) выступают Симон волхв и другие безымянные обманщики, хотя, впрочем, никто из них не выдавал себя за Христа. Перед разрушением Иерусалима, как известно, не было всемирных войн (ст. 6–7), что не мешает К. Джентри вспоминать о военных слухах во времена Нерона и краткой гражданской войне после его смерти. Всемирная проповедь объявляется завершенной в проповеди апостолов. Мерзость запустения, конечно, — это разрушение Иерусалима и Храма войсками Веспасиана с римскими орлами на знаменах. Звук трубы — христианская проповедь. Какие-то несовпадающие детали (например, астрономические знамения) объясняются апокалиптической гиперболой в языке Христа [см.: Gentry, 1992, 342–351].

Ясно, что все эти аргументы во многом происходят от мечтательности авторов. Наша просьба к Богу не отменяет нашей свободной воли. Для многих эта свободная воля остается препятствием к принятию Христа, Его заповедей и Его Церкви. Иудеи в притворе Соломоновом требовательно спрашивали у Спасителя: *Долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо* (Ин 10:24). Но ведь ждали они не Сына Божия — победителя греха, проклятия и смерти, а совсем другого царя и мессию. Точно так же до конца этого мира будут люди, которые будут искать совершенного земного господина, но вместо Христа найдут антихриста.

Сын Божий в Евангелии задается вопросом: когда Он придет, *найдет ли веру на земле* (Лк 18:8)? Он называет Своих последователей *малым стадом* (Лк 12:32). Лишь немногие находят врата, ведущие в жизнь вечную (Мф 7:14). Равным образом и в апостольских Посланиях подчеркивается какая-то особая извращенность нравов людей последнего времени. Так, подробное описание нравственности этих людей ап. Павел во втором послании к Тимофею (*люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны и проч.*) завершает предупреждением об искажении даже образа поклонения Богу (*имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* — 2 Тим 3:1–5). Свт. Игнатий (Брянчанинов), цитируя это место, подчеркивает, что «всеобщий разврат

⁴ Совсем уж нелепы попытки некоторых амилленаристов отождествлять страдания Церкви с человеческими фрустрациями и тленностью [Gentry, 2001, 427]. Тем самым общечеловеческие последствия первородного греха приписываются всей Церкви, и только ей.

вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знаменем кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова» [Брянчанинов: *О Царстве*, 2014, 247]. На это стоит обратить особое внимание по двум причинам. Во-первых, мы видим вокруг нас все усиливающееся стремление к комфорту, все большее возможности с помощью техники удовлетворять этому желанию, а также растущую невиданными темпами индустрию развлечений — свидетельство всеобщего уныния и печали. Во-вторых, для постмиллениаристов «золотой век» человечества, который должен перейти в обещанное тысячелетие, жидется не на духовном преуспевании, а именно на вещественном развитии. Господство постмиллениаризма в Новое время было обусловлено техническим прогрессом и успешной миссионерской деятельностью, подкрепленной военными и захватническими успехами протестантских стран. Однако, вопреки оптимизму постмиллениаристов, технический прогресс приведет не ко всеобщему покаянию и обращению ко Христу, но к тому, что «люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность» ради приобретения себе на земле «неизменно-го благосостояния» [Брянчанинов: *О Царстве*, 2014, 245–246].

Наряду с общей безнравственностью и религиозным лицемерием в то время будет встречаться и прямое отступничество от веры (ср. 1 Тим 4:1). Конечно, это было бы невозможно, если бы Христос на протяжении предшествующего периода царствовал бы как внешне, так и в сердцах людей, и они бы знали и чувствовали это живительное присутствие Сына Божия.

Что касается успехов проповеди *Евангелия Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам* (Мф 24:14), то это еще не означает принятия этой проповеди народами. Так, свт. Иоанн Златоуст замечает, что проповедь будет во свидетельство, то есть в обличение, в осуждение не уверовавших. Для обличения не веровавших иудеев, продолжает он, уже при апостолах благовествование было *возвещено всей твари поднебесной* (Кол 1:23) [Златоуст, 1901, 755]. Такое толкование обще для православных отцов: вселенная уже просвещена, это знамение конца века исполнено, поэтому не следует ожидать какой-то особой проповеди в конце времен [см., напр.: Кирилл Иерусалимский, 2010, 236; Кирилл Александрийский, 2001, 318; Максим Грек, 1910, 74; Иннокентий Херсонский, 1908, 322–323]. В то же время мы знаем о раздвижении границ ойкумены после Византии, чрезвычайном увеличении народонаселения и изменении средств коммуникации. Все это позволяет говорить о том, что некогда проповедь достигнет не просто народов, но каждого конкретного человека. Именно в этом суть пророчества о проповеди всем народам.

Вместе с тем апостолы кровью засвидетельствовали свою верность Христу, но не подчинили себе ни одного государства. Поэтому и в последние времена истинная проповедь будет находить немногих слушателей и обратит лишь избранных. Подавляющее большинство людей отнесется к проповеди и к проповедникам так же, как они отнесутся к двум свидетелям из одиннадцатой главы книги Откровения. После их убийства «живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу» (Откр 11:10).

Это будет проповедь чистой православной веры. Уже несколько веков обширные, хорошо оплачиваемые католические и протестантские миссии несут слово о Христе в разных частях мира. Однако к началу XX в., по слову свт. Николая Японского, большая часть народов еще не слышала Евангелия Царства, а «западные народы слушают Евангелие, затемненное извращениями католичества и протестантства»⁵. Поэтому в последние времена Господь обещает, что до пределов вселенной будет услышан

⁵ Из письма свт. Николая Японского архиеп. Никону (Рождественскому) [цит. по: Рождественский, 2013, 382]. Свт. Феофан Затворник также говорит о том, что конец мира наступит по завершении проповеди Евангелия всем способным его услышать и войти в Царство Божие: «Когда Евангелие пройдет по всем народам, обитающим на земле, и выберет из них всех способных принять его, и ради того освятится и переродится благодатию Святого Духа, тогда не для чего будет более оставаться настоящему порядку вещей, придет кончина мира, или последние дни, в кои определил Господь снова прийти сотворить суд над всеми живущими на земли,

голос истинной Христовой Церкви и будет возвещена православная вера. Православные отцы нередко особо отмечают проповедь перед приходом антихриста как знамение конца века.

Так и ап. Павел, описывая апостольскую проповедь, говорит: *Но не все послушались благовествования... Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их* (Рим 10:16–18) [см., напр.: Дамаскин, 2002, 332; Попович, 2005, 70–71]. Нельзя сказать, что последняя проповедь будет совершенно безуспешной: в Церковь войдет полное число язычников, многие из иудеев вновь вернуться к истинной вере и спасутся (Рим 11). Однако общий вектор веры и нравственности, скорее, будет носить антихристианский характер (ср., напр., Иуд 18–19, 1 Тим 4:1–3, 2 Тим 3:1–9). Итак, проповедь будет для избранных — во спасение, а для ожесточенных сердцем — во свидетельство.

Что касается приводимых постмилленаристами ветхозаветных пророчеств, то они не подтверждают их выводов. Так, в этих пророчествах говорится о будущем познании Бога всеми народами. Однако, как было показано, это не означает принятия истинной веры всеми без исключения людьми. Например, в Ис 45:22 содержится не утверждение об обращении всех людей, а лишь призыв к ним, который не имеет эсхатологического характера: *ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли*. Пророчество Ос 2:23 (*скажу не Моему народу: «ты Мой народ»*) уже исполнено в Церкви, как то показал ап. Павел (Рим 9:25–26).

Царствование Христа на земле уже исполнилось в Его первом пришествии, как Он Сам о том свидетельствовал на суде у Пилата (Ин 18:37). В полноте славы Он будет царствовать не в течение тысячелетия, но в вечности, после Второго Пришествия. Об этом говорят нам и пророки (напр., Дан 2:44). Кроме того, ряд пророчеств говорит не о славном Царстве Мессии, а о собирании всех народов в Церковь — гору дома Господня (Ис 2:2, Мих 4:1), хранилищницу Нового Завета (Иер 31:31–34).

Непонятен статус Иисуса Христа в постмилленаристском тысячелетнем царстве. Так, Он может находиться на небе и править оттуда, но в таком случае не исполнится существенный признак царства — соцарствование святых со Христом (Откр 20:6). Прп. Ефрем Сирий, обличая мечтания о тысячелетнем царстве, подчеркивает, что в нем «нет на земле Христа. А если Он не был с ними, то и не соцарствовал» [Ефрем Сирий, 2014, 203]. В Писании мы также нигде не видим описания славного Царства без Царя. Если же Христу придется как-то явиться на землю в течение тысячелетия, то, строго говоря, это и будет Второе Пришествие.

Таким образом, наряду с неоправданным «эсхатологическим оптимизмом» постмилленаризм характеризует традиционная недооценка духовной борьбы христианина с врагом рода человеческого и великой помощи в этой борьбе Сына Божия, Который связал сильного и уже сейчас дарует нам венцы за труды. Для постмилленаристов тысячелетнее царство, как уже было сказано, в известном смысле является ответом Бога на вопль мучеников первого столетия. Напротив, для православных бескровное мученичество в борьбе с грехом и скорбями продолжается до сего дня. Православные подвижники подчеркивают это, в отличие от любого рода неопротестантов⁶. Царство Христово — это не всеобщая евангелизация, а причастие Божественной благодати здесь и сейчас: «Благодать Божия, осеняя кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие, соделывается достоверным залогом на получение вечных благ. Залог, будучи обручением блаженства, и сам — блаженство» [Брянчанинов: *Плач*, 2014, 374]. Для верных через эти труды и скорби продолжается и соучастие в Царстве Христа, дарующего нам победу.

чтоб одних ввеств в царство славы Своя, а других предать горькой участи, ими изволенной» [Феофан Затворник, 2005, 403, 406].

⁶ Так, умирающий от рака прп. Паисий Святогорец, мучаясь от невыносимых болей и со смирением принимая боль, постоянно размышлял о подвиге святых мучеников, а последние его слова были: «Мученичество, настоящее мученичество» [Житие Паисия Святогорца, 2006, 345–347].

Источники и литература

1. Брянчанинов: *О Царстве* (2014) — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* О Царстве Божиим. Поучение в понедельник 26-й недели // *Он же.* Творения. М., 2014. Т. 3. С. 244–250.
2. Брянчанинов: *Плач* (2014) — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное // *Он же.* Творения. М., 2014. Т. 4. С. 325–394.
3. Дамаскин (2002) — *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры // *Он же.* Источник знания. М., 2002. С. 156–337.
4. Ефрем Сирин (2014) — *Ефрем Сирин, прп.* Слово 96, о покаянии // *Он же.* Творения. М., 2014. Т. 3. С. 165–216.
5. Житие Паисия Святогорца (2006) — *Исаак, иером.* Житие старца Паисия Святогорца. М., 2006.
6. Златоуст (1901) — *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея // *Он же.* Творения. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 2.
7. Иннокентий Херсонский (1908) — *Иннокентий Херсонский, свт.* Что чудесного сделал Промысл в пользу христианства // *Он же.* Сочинения. СПб., 1908. Т. 6. С. 318–349.
8. Кирилл Александрийский (2001) — *Кирилл Александрийский, свт.* Глафиры, или искусные объяснения избранных мест из книги Исход // *Он же.* Творения. М., 2001. Т. 2.
9. Кирилл Иерусалимский (2010) — *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М., 2010.
10. Максим Грек (1910) — *Максим Грек, прп.* Слово 2-е, о том же, к благочестивым против богоборца и пса Магомета; здесь же отчасти и сказание о кончине века сего // *Он же.* Догматико-полемические сочинения. Сергиев Посад, 1910. С. 70–82.
11. Попович (2005) — *Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви. Эсхатология. М., 2005.
12. Райри (1997) — *Райри Ч.* Основы богословия. М., 1997.
13. Рождественский (2013) — *Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы мира. М., 2013.
14. Толкование (1992) — Толкование ветхозаветных книг от книги Бытие по книгу Руфь. Ашфорд, 1992.
15. ТЭС (2003) — Теология завета // Теологический энциклопедический словарь / Под ред. У. Элвелла. М., 2003.
16. Феофан Затворник (2006) — *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам. Главы 9–16. М., 2006.
17. Феофан Затворник (2005) — *Феофан Затворник, свт.* Толкования Посланий апостола Павла к Солунянам, к Филимону, к Евреям. М., 2005.
18. Феофилакт Болгарский (2006) — *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Апостол. Б. м., 2006.
19. Эриксон (1999) — *Эриксон М.* Христианское богословие. СПб., 1999.
20. Gentry (2001) — *Gentry K. L.* Agony, Irony, and the Postmillennialist: A Response to Gaffin, Strimple, and White // *Westminster Theological Journal.* 2001. 63. № 2. P. 421–434.
21. Gentry (1992) — *Gentry K. L.* He Shall Have Dominion. A Postmillennial Eschatology. Tyler, Texas, 1992.
22. Gentry (2013) — *Gentry K. L.* The Postmillennial Vision of Christian Eschatology // *Criswell Theological Review.* 2013. 11. № 1. P. 89–101.
23. North (1993) — *North G.* Rapture Fever. Why Dispensationalism Is Paralyzed. Tyler, 1993.
24. Smith (1999) — *Smith R. A.* The Covenantal Kingdom. A Brief Summary of The Biblical Argument for Postmillennialism. Arlington Heights, 1999.
25. White (2000) — *White R. F.* Agony, Irony and Victory in Inaugurated Eschatology: Reflections on the Current Amillennial-Postmillennial Debate // *Westminster Theological Journal.* 2000. 62. № 2. P. 161–176.

Priest Evgeny Veselov. The Eschatological Doctrine of Post-Millenarianism in Modern Baptism.

Abstract: Post-millenarianism is one of the main eschatological doctrines in modern Western Christianity. The author of this article analyzes post-millenarianist polemics with dispensationalism, as well as the basic biblical arguments of post-millenarianists: the “great commission” of Christ, the Old Testament prophecies, and world evangelism. The faultiness of these arguments is due to a lack of understanding of the relationship between God and the Church, God and the sinful world, and an underestimation of the free will of man. The “small apocalypse” and other systematic eschatological fragments show the corruption and anti-Christian attitude of people during the latter times, despite the optimism of post-millenarianists. The global preaching of the Gospel does not mean that it will be accepted by everyone. The Kingdom of Christ is not the result of human efforts and words, but the action of the invincible power of God. Post-millenarianism lowers the spiritual struggle of the Christian with Satan on the way to the Kingdom of Heaven. Therefore, its real foundation is material progress, which is condemned by the St. Ignatius (Brianchaninov) and other holy fathers. Consequently, the mission of Post-millenarianism is anti-church: through preaching the natural and gradual establishment of the Kingdom of God in a sinful world, it distorts the church’s vision of human history and lulls the vigilance of believers before the persecutions of the latter times.

Keywords: eschatology, Post-millenarianism, pre-millenarianism, amillenarianism, dispensationalism, millennium, Old Testament prophecies about the Church, great sorrow, Antichrist, the Kingdom of Christ, the Kingdom of God, the Kingdom of Heaven.

Priest Evgeny Gennad’evich Veselov – Candidate of Juridical Sciences, Doctoral Student at the Department of Theology of Moscow Theological Academy (ev23@yandex.ru).

Sources and References

1. Bryanchaninov: *O Tsarstve* (2014) – Ignatij (Bryanchaninov), svt. O Tsarstve Bozhiyem. Poucheniye v ponedel’nik 26-y nedeli [St. Ignatius (Brianchaninov) About the Heavenly Kingdom. Teaching Word on Monday of the 26th week]. Idem. *Tvoreniya* [Works]. Moscow, 2014, vol. 3, pp. 244–250. (In Russian).
2. Bryanchaninov: *Plach* (2014) – Ignatij (Bryanchaninov), svt. Plach inoka o brate ego, vpadshem v iskusheniye grekhovnoye [St. Ignatius (Brianchaninov) A monk’s lamentation about his brother tempted by sin]. Idem. *Tvoreniya* [Works]. Moscow, 2014, vol. 4, pp. 325–394. (In Russian).
3. Damaskin (2002) – Ioann Damaskin, prp. Tochnoye izlozheniye pravoslavnoy very [St. John of Damascus. Exact statement of the Orthodox faith]. Idem. *Istochnik znaniya* [Source of knowledge]. Moscow, 2002, pp. 156–337. (Russian translation).
4. Efrem Sirin (2014) – Efrem Sirin, prp. Slovo 96, o pokayanii [St. Ephrem the Syrian. The Word 96, about repentance]. Idem. *Tvoreniya* [Works]. Moscow, 2014, vol. 3, pp. 165–216.
5. Erikson (1999) – Ericson M. *Khristianskoye bogosloviye* [Christian Theology]. Saint-Petersburg, 1999. (Russian translation).
6. Feofan Zatvornik (2006) – Feofan Zatvornik, svt. *Tolkovaniye Poslaniya apostola Pavla k Rimlyanam. Glavy 9–16* [St. Theophanous the Recluse. Interpretation of the Epistle of the Apostle Paul to the Romans. Chapters 9–16]. Moscow, 2006. (In Russian).
7. Feofan Zatvornik (2005) – Feofan Zatvornik, svt. *Tolkovaniya Poslaniy apostola Pavla k Solunyanam, k Filimonu, k Evreyam* [St. Theophanous the Recluse. Interpretations of the Epistles of the Apostle Paul (Thessalonians, Philemon, Hebrews)]. Moscow, 2005. (In Russian).
8. Feofilakt Bolgarskiy (2006) – Feofilakt Bolgarskiy, blzh. Blagovestnik. *Tolkovaniye na Apostol* [St. Theophylactus Bulgarian. *The Evangelist. Interpretation on the Apostle*]. 2006. (Russian translation).

9. Gentry (2001) — Gentry K. L. Agony, Irony, and the Postmillennialist: A Response to Gaffin, Strimple, and White. *Westminster Theological Journal*, 2001, 63, no. 2, pp. 421–434.
10. Gentry (1992) — Gentry K. L. *He Shall Have Dominion. A Postmillennial Eschatology*. Tyler, Texas, 1992.
11. Gentry (2013) — Gentry K. L. The Postmillennial Vision of Christian Eschatology. *Criswell Theological Review*, 2013. 11, no. 1, pp. 89–101.
12. Innokentiy Khersonskiy (1908) — Innokentiy Khersonskiy, svt. Chto chudesnogo sdelał Promysl v pol'zu khristianstva [St. Innocent of Kherson. What miraculous things the Providence did in favor of Christianity]. Idem. *Sochineniya [Works]*. Saint-Petersburg, 1908, vol. 6, pp. 318–349. (In Russian).
13. Kirill Aleksandriyskiy (2001) — Kirill Aleksandriyskiy, svt. Glafiry, ili iskusnyye ob'yasneniya izbrannykh mest iz knigi Iskhod [St. Cyril of Alexandria. Glafires, or clever explanations of selected places from the book Exodus]. Idem. *Tvoreniya [Works]*. Moscow, 2001, vol. 2. (Russian translation).
14. Kirill Iyerusalimskiy (2010) — Kirill Iyerusalimskiy, svt. *Poucheniya oglasitel'nyye i taynovodstvennyye* [St. Cyril of Jerusalem. Catechetical and Mystagogical Teachings]. Moscow, 2010. (Russian translation).
15. Maksim Grek (1910) — Maksim Grek, prp. Slovo 2-e, o tom zhe, k blagochestivym protiv bogobortsa i psa Magometa; zdes' zhe otchasti i skazaniye o konchine veka sego [St. Maxim the Greek. Word 2, about the same, to the pious against Mohammed as the God's enemy and the "dog"; here, in part, is the tale on the end of this World]. Idem. *Dogmatiko-polemicheskiye sochineniya* [Dogmatic-polemical writings]. Sergiyev Posad, 1910, pp. 70–82. (In Russian).
16. North (1993) — North G. *Rapture Fever. Why Dispensationalism Is Paralyzed*. Tyler, 1993.
17. Popovich (2005) — Iustin (Popovich), prp. *Dogmatika Pravoslavnoy TSerkvi. Eskhatologiya* [St. Iustin (Popovich) Dogmatic of the Orthodox Church]. Moscow, 2005. (Russian translation).
18. Rayri (1997) — Ryrie Ch. *Osnovy bogosloviya [The Foundations of Theology]*. Moscow, 1997. (Russian translation).
19. Rozhdestvenskiy (2013) — Nikon (Rozhdestvenskiy), archbishop. *Pravoslaviye i gryadushchiye sud'by mira [The Orthodoxy and the Future Destiny of the World]*. Moscow, 2013. (In Russian).
20. Smith (1999) — Smith R. A. *The Covenantal Kingdom. A Brief Summary of The Biblical Argument for Postmillennialism*. Arlington Heights, 1999.
21. TES (2003) — Teologiya zaveta [The Theology of Testament]. *Teologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Theological Encyclopedic Dictionary]*. Ed. by W. Elwell. Moscow, 2003. (Russian translation).
22. Tolkovaniye (1992) — *Tolkovaniye vetkhozavetnykh knig ot knigi Bytiye po knigu Ruf' [Interpretation of the Old Testament: from Genesis to Ruth]*. Ashford, 1992. (Russian translation).
23. White (2000) — White R. F. Agony, Irony and Victory in Inaugurated Eschatology: Reflections on the Current Amillennial-Postmillennial Debate. *Westminster Theological Journal*, 2000, 62, no. 2, pp. 161–176.
24. Zhitiye Paisiya Svyatogortsa (2006) — Isaak, iyerom. *Zhitiye startsa Paisiya Svyatogortsa* [Isaak, hieromonk. *The Life of Elder Paisius the Athonite*]. Moscow, 2006. (In Russian).
25. Zlatoust (1901) — Ioann Zlatoust, svt. Tolkovaniye na Evangeliiye ot Matfeya [St. John Chrysostom. Interpretation of the Gospel by Mathew]. Idem. *Tvoreniya [Works]*. Saint-Petersburg, 1901, vol. 7, book 2. (Russian translation).